

— Господи помилуй! — Тан Сянси с недоверием швырнул пиджак на диван, следом отправив туда же и ноутбук. — Уже почти одиннадцать, Вэньди, почему ты ещё не в постели? И ты, Чжэньхуа, тоже?

Вэньди даже не подумала обрадоваться возвращению папы. Выпятив нижнюю губу, она пробормотала:

— Я ещё не закончила домашнее задание на каникулы...

Стоило ей увидеть, как Тан Сянси опешил, как она тут же виновато опустила голову.

— Вэньди, если ты не справлялась, почему не сказала об этом нам с Папочкой?

Сянси присел на пол и обнял любимую дочку. Вэнь Чжэньхуа тоже с любопытством и тревогой поглядывал на девочку.

— Дэди каждый день задерживается на работе, — тихо ответила Вэньди, теребя край одежды, — а Папочка вечно занят цветами в магазине. Вэньди не хотела, чтобы вы из-за меня уставали ещё сильнее...

Голос её задрожал от обиды, и она окончательно сникла. Мужчины переглянулись и, не сговариваясь, крепче прижали малышку к себе.

— Ладно тебе, Вэньди, — подал голос Сянси, главный нарушитель семейного спокойствия, вечно пропадающий на работе. — Давай договоримся: в следующий раз, как только начнутся каникулы, мы сразу всё сделаем, идёт?

Он тут же принялся с азартом проповедовать дочке свой фирменный «скоростной метод выполнения уроков», за что немедленно удостоился двух испепеляющих взглядов от Вэнь Чжэньхуа. В итоге оба отца, погладив девочку по волосам, решили стоять до победного. Разделив задания между собой, они углубились в тетради.

Вэньди переводила взгляд то налево — на Дэди, который в замешательстве чесал затылок, то направо — на Папочку, который сосредоточенно хмурился и поджимал губы. И в этот миг она поняла, что именно нарисует в своём последнем задании по искусству.

Когда все уроки были наконец закончены, ночь уже перевалила за середину. Вэньди давно спала, свернувшись калачиком на диване. Тан Сянси, измотанный рабочим днём, бесконечными переработками и внезапным штурмом школьной программы, тоже обессиленно рухнул рядом, обняв дочь и сонно потираясь носом о её макушку.

Однако Чжэньхуа никак не мог смириться с тем, что эти двое собрались спать в гостиной вместо нормальных кроватей. Приведя в порядок тетради Вэньди, он начал нетерпеливо

тормошить Сянси.

— Тан Сянси, ну-ка вставай! Нечего среди ночи спать на диване в обнимку с дочерью, ты же даже не умылся! Сянси, вы же простудитесь здесь, и спины завтра будут ломить нещадно! Тан Сянси! Сянси...

Раздражённый бесконечным ворчанием, Тан Сянси внезапно вскочил, заставив Вэнь Чжэньхуа в испуге отпрянуть на добрый шаг. Глядя в широко распахнутые от неожиданности глаза друга, Сянси то ли из озорства, то ли от крайнего переутомления, вдруг рванулся вперёд и повалил того на пол. При этом он, зная о патологической любви Чжэньхуа к чистоте, успел подложить под него собственные руки, приняв основной удар на себя.

Чжэньхуа и впрямь не на шутку перепугался, но в последнее мгновение успел упереться руками в пол, чтобы не навалиться на друга всем весом.

— Ты с ума сошёл! Что ты творишь? — прошипел он, стараясь не разбудить Вэньди.

Тан Сянси вдруг рассмеялся и, обхватив Чжэньхуа за шею, резким движением перекатил его под бок. Теперь они лежали спина к спине, и Чжэньхуа чувствовал на своей шее тёплое, щекотное дыхание Сянси. Чем сильнее он пытался вырваться, тем крепче тот сжимал объятия, пока одна рука окончательно не зафиксировала его за плечи, а вторая не обхватила за талию.

Они плотно прижимались друг к другу, и ситуация стала казаться двусмысленной. Вэнь Чжэньхуа замер, не решаясь больше шелохнуться.

— Сянси, хватит...

— Вэнь Чжэньхуа, я чертовски устал. Мозги кипят от этого дела, я просто выжат как лимон. Малышка Вэньди тоже без сил, да и у тебя, я уверен, ног под собой нет. У тебя есть два варианта. Первый: ты продолжаешь настаивать, чтобы я шёл умываться, и тогда в знак протеста я продержу тебя здесь, на полу, до самого утра. Я, так и быть, жертвую собой и побуду матрасом, а ты станешь моим одеялом. И второй вариант: ты от меня отстанешь, и я спокойно доплю на диване. Я не простужусь, обещаю...

— Хорошо, хорошо! Спи где хочешь, мне плевать, только пусти меня! — Вэнь Чжэньхуа старался не думать о том, потерся ли этот олух носом о его шею, прежде чем разжать руки... Наверное, просто бредит от усталости.

В студенческие годы Сянси, бывало, во сне мёртвой хваткой вцеплялся в подушку. Чжэньхуа знал, что это подсознательное, и винить его в этом было бессмысленно.

Глядя, как Сянси тяжело поднимается и снова заваливается на диван, прижимая к себе дочь, Чжэньхуа ощутил щемящую нежность. Только он знал, как сильно Тан Сянси на самом деле

нуждается в чувстве безопасности. Ради того, чтобы подарить ему ощущение дома, Вэнь Чжэньхуа готов был на любые жертвы. Вздохнув, он поднялся, чтобы принести плед, но Сянси перехватил его за руку.

— Не дури, я принесу тебе одеяло и отнесу Вэньди в кровать, — попытался высвободиться Чжэньхуа.

Но Сянси рывком потянул его на себя, заставив опуститься на край дивана, и они вдвоём, обняв Вэньди, оказались в кольце общих рук.

— Ты...

Чжэньхуа недоверчиво смотрел на друга. Сянси уткнулся лицом в его волосы и прошептал:

— Сил нет совсем. Давай так и поспим. Мы оба рядом, дочка точно не замерзнет.

Он говорил всё тише, и когда Чжэньхуа снова взглянул на него, Сянси уже провалился в сон. Видя их умиротворённые лица, Вэнь Чжэньхуа и сам не смог противостоять накатившей дремоте.

Должно быть, они и впрямь вымотались до предела. Утром, когда Чжэньхуа будил Вэньди, они наделали немало шума — затекшие за ночь на диване спины давали о себе знать, — но Тан Сянси так и не разомкнул глаз.

Перед уходом Вэньди подвела Папочку к Дэди, наклонилась и чмокнула того в щеку. Тан Сянси, даже пребывая в глубочайшем сне, расплылся в улыбке. Чжэньхуа, глядя на это, не удержался и легонько ткнул друга в ямочку на щеке. Сговорившись, большая и маленькая «овечка» хихикнули и весело выскользнули за дверь.

Расставшись с Чжэньхуа, Вэньди вприпрыжку вбежала в класс и с гордостью сообщила Сяо Вэй, что закончила все уроки. На волне прекрасного настроения она достала рисунок, созданный вчера в порыве вдохновения. На листе была изображена их семья — все трое, крепко держащиеся за руки. От картинки веяло теплом и уютом.

Пока девочки любовались рисунком, к ним подскочил Цзэн Чжэнсюн и, решив поозорничать, выхватил лист из рук Вэньди.

Её рисунок! Рисунок, где они все вместе!

Вэньди всерьёз разозлилась. Она бросилась в погоню за Сяо Сюном, и через мгновение в классе поднялся невообразимый шум. Девочка бегала быстро и вскоре настигла обидчика, вцепившись в край бумаги. Остальные дети тоже вмешались в потасовку, потянув рисунок в разные стороны. Как раз в этот момент в кабинет вошла Фан Цзинчжу. Увидев драку, она

невольно крикнула:

— Что вы делаете? А ну-ка разойдитесь!

Дети, испугавшись, резко отпрянули, и в этот миг рисунок Вэньди с громким треском разорвался на несколько частей.

Все замерли как вкопанные. Ребята попятились, оставив Вэньди одну — она стояла, закусив губу, и смотрела на обрывки своего труда. Учитель Фан поспешно подошла к ней и вдруг поняла: это же та самая девочка из супермаркета. Значит, это её рисунок?

Она бережно подобрала обрывки и мягко сказала:

— Пойдём со мной в учительскую, хорошо?

Вэньди наконец узнала в ней ту тётю, у которой в торговом центре порвалась юбка.

— Вэньди, милая, давай мы позовём твоего папу, ладно?

Фан Цзинчжу смотрела на девочку, которая из последних сил сдерживала слёзы, и чувствовала одновременно и жалость, и беспокойство. Она набрала номер отца Вэньди, указанный в журнале.

Вэнь Чжэньхуа, едва услышав, что Вэньди подралась, бросил все дела и помчался в школу. Ворвавшись в кабинет, он увидел поникшую дочку.

— Вэньди! Ты как? Не ушиблась? — Он мгновенно опустился на колени, осматривая её на предмет ссадин. Лишь убедившись, что всё в порядке, он наконец выдохнул. Фан Цзинчжу только сейчас заметила, что он всё это время не дышал от волнения.

— Господин Тан, с Вэньди всё хорошо, просто её рисунок порвали.

Чжэньхуа проследил за взглядом дочери, увидел клочки бумаги и вздохнул. Он даже не взглянул на учительницу.

— Папочка, та тётя из магазина, оказывается, моя классная руководительница... — Вэньди потянула его за край пиджака.

Чжэньхуа наконец выпрямился и посмотрел на Фан Цзинчжу.

— Господин Тан, спасибо вам за прошлый раз. Давайте обсудим поведение Вэньди... — начала

было она, но её перебили.

— Простите, моя фамилия не Тан, — вежливо поправил Чжэньхуа. Обычная реакция тех, кто видел его впервые.

— Но у Вэньди фамилия Тан...

В этот момент дверь в кабинет с грохотом распахнулась. В комнату влетел человек в деловом костюме, с ходу сгрёб Вэньди в охапку и, только вдоволь наобнимавшись, отстранился.

— Ну что, — заговорщицки прошептал он дочке, — ты их победила или проиграла?

Разумеется, он тут же получил от Вэнь Чжэньхуа чувствительный пинок.

— Силач? — раздался женский голос сверху.

Тан Сянси выпрямился и наконец увидел Фан Цзинчжу. «Силач»? Где-то он это уже слышал... Окинув взглядом её невысокую фигуру, Сянси с сомнением протянул:

— Недотёпа?

<http://bllate.org/book/17429/1662970>